

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Павлович Свенцицкий

Смерть

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2374705*

Аннотация

«...Игравшиеся лучшими актерами дореволюционной России пьесы Свенцицкого охватывают жанры от мистической трагедии («Смерть») до бытовой драмы с элементами комедии («Интеллигенция»), проникнуты духом обличения пороков и пророчествуют о судьбе страны («Наследство Твердыниных»)...

Содержание

Валентин Павлович Свенцицкий	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валентин Павлович Свенцицкий

Смерть

Драма в трёх действиях

Посвящается моей матери

*Тот, кто видел лицо смерти, не мог не видеть
при свете молнии и лица истины.
Габриеле д'Аннунцио «Джиоконда»*

Действующие лица

ЭДГАР ГЕДИН, знаменитый композитор.

ВАНДА, его жена.

АРНОЛЬД РЕЛЛИНГ, молодой человек, 22 года.

КАРЛ ВИНДИГ, композитор.

ФАННИ ВИНДИГ, его жена.

САДОВНИК.

ДЕВОЧКА С ФИАЛКАМИ.

ДВА МАЛЬЧИКА.

Действие первое

Большая, со вкусом обставленная комната на даче Эдгара Гедина. Несколько бюстов, картины, мягкая мебель. Стеклопанная дверь на балкон отворена. По обе стороны двери окна. Они тоже отворены. Видны цветущие яблони. Яркий, солнечный день. ВАНДА стоит против окна, вся залитая солнцем. Ей не более двадцати трёх лет. Черты лица строгие, почти классические; фигура стройная, гибкая, сильная. Движения то слишком сдержанны, то преувеличенно развязны, точно она стыдится своей молодости, красоты, своего тела и постоянно силится преодолеть свою стыдливость. Одета с большим вкусом. В дверях ЭДГАР ГЕДИН, высокий, сухой, без бороды и усов, с сильной проседью. Он в изящном летнем костюме, в руках мягкая шляпа с широкими полями.

ГЕДИН. Я пойду к морю.

ВАНДА (*продолжая смотреть в сад*). Ты что-то хотел сказать?

ГЕДИН. Да-да! Надо велеть садовнику обрезать яблоню, которая у моего окна.

ВАНДА. Хорошо.

ГЕДИН. Цветы обсыпаются прямо на стол.

ВАНДА. Хорошо. Я скажу.

ГЕДИН уходит. Тишина. Слышно, как в саду поют птицы.

(Кричит в сад). Эдгар! Ты забыл ключ. Подожди, я сейчас... *(Берёт со стола ключ, бежит в сад.)* Как же вы прошли? Разве калитка не заперта?

АРНОЛЬД (из сада). Вы думаете, я не умею лазить через заборы?

Звонкий смех.

Это сломало ветром. Надо сделать подпорку, она не погибнет.

ВАНДА (из сада). Какое солнце!

АРНОЛЬД (на балконе). Профессор, по обыкновению, пошёл гулять?

ВАНДА. Да. Он всегда гуляет перед вечерними занятиями.

АРНОЛЬД (входя в комнату). А экскурсия наша опять не состоялась.

ВАНДА. Это какой-то миф.

АРНОЛЬД. Наоборот, всё чрезвычайно просто, если бы я только мог решить. Я никогда ничего не могу решить.

ВАНДА. Вам нужно брать пример с Эдгара.

АРНОЛЬД. Да... Я ему так завидую.

ВАНДА. Тому, что он аккуратно, каждый день, ходит гулять?

АРНОЛЬД (*серьёзно*). Всему... У профессора есть определённое призвание – это всё.

ВАНДА. О, когда вам будет пятьдесят лет...

АРНОЛЬД (*перебивая*). Напротив, старость только увеличивает сомнение.

ВАНДА (*задумчиво*). Да, в Эдгаре есть что-то страшно определённое.

Пауза.

АРНОЛЬД. Хорошо здесь работается профессору?

ВАНДА. Он кончает последнюю часть своей симфонии.

АРНОЛЬД (*с энтузиазмом*). Это будет его величайшее творение. Он говорит о своей симфонии, как пророк.

ВАНДА. Последние дни Эдгар работает по ночам.

АРНОЛЬД. Какое счастье работать ночью! Творить новую, свободную жизнь, когда всё погружается в сон. Один на вершине горы. И кругом море звуков. Волшебный мир звуков. Незримая, таинственная жизнь.

ВАНДА (*тихо*). От симфонии Эдгара веет ужасом смерти.

АРНОЛЬД. А разве выразить в звуках весь ужас смерти – это не значит поднять жизнь на новую высоту?

ВАНДА (*встаёт*). Я совсем забыла. (*Подходит к балкону*

и кричит в сад.) Садовник!.. Ах, ты здесь. Надо подрезать яблоню у окна профессора.

САДОВНИК (*из сада*). Срубить совсем?

ВАНДА. Нет – чтобы цветы не падали на его стол.

САДОВНИК. Хорошо, хорошо. Сейчас можно будет сделать.

АРНОЛЬД (*подходит к окну*). Какая роскошь!

Ванда молча смотрит в сад.

Кажется, никогда ещё так не цвели яблони.

ВАНДА. Начали обсыпаться. (*Пауза. Делает движение, как бы купаясь в солнечных лучах.*) Какое солнце! Только весной бывает такое солнце.

АРНОЛЬД. Профессору следовало бы гулять в саду. В цветах столько музыки. Если уметь прислушаться к этому саду, можно было бы услышать не одну симфонию.

ВАНДА (*идёт на прежнее место*). Эдгар ходит гулять к морю.

АРНОЛЬД. Вы удобно устроились. От вас до моря, я думаю, можно дойти минут в десять.

ВАНДА. Летом я каждый день буду ходить купаться. Пойдите, однако. Я сегодня всё забываю. Вы, может быть, голодны?

АРНОЛЬД. Говоря откровенно, да. Дома пообедать не успел.

ВАНДА (*быстро встаёт*). Вы бы сказали.

АРНОЛЬД. Я тоже забыл.

ВАНДА *уходит. Слышно пение птиц. Кричит кукушка.*

Сколько я проживу лет... (*Считает.*) Раз, два, три, четыре... (*небольшая пауза*) пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать... (*Пауза.*) Ах ты, глупая...

ВАНДА *входит с подносом.*

Почему вы сами?

ВАНДА. Эдгар опять прогнал горничную.

АРНОЛЬД (*ест очень быстро*). Весной у меня развивается какой-то безумный аппетит.

ВАНДА (*ласково смотрит на него*). Молодость.

АРНОЛЬД (*улыбается*). Мы с вами почти ровесники.

ДЕВОЧКА (*из сада, в окно*). Фиалок не возьмёте ли?

ВАНДА. Фиалки! (*Быстро идёт к окну.*) Совсем распустились! (*Берёт букет. Прижимает его к лицу.*)

Пауза.

АРНОЛЬД. Вы не заметили... сегодня какой-то особенный день...

ВАНДА (*тихо, не отрываясь от букета*). Заметила...

АРНОЛЬД. Что это?

ВАНДА. Не знаю... Как будто бы всё оживает. Всюду цветы и солнце!

Пауза.

Вы никогда не учились музыке?

АРНОЛЬД. Нет. Но иногда мне кажется, что я создан быть композитором.

ВАНДА (*шутливо*). Вы слышите симфонии?

АРНОЛЬД. Нет, не симфонии. Но какие-то ликующие, стремительные мелодии.

ВАНДА. Фиалки совсем живые...

АРНОЛЬД (*внезапно*). Вот смотрю я на вас... Нет, я, кажется, с ума сошёл.

ВАНДА (*смеётся*). Ну?

АРНОЛЬД. Вы не рассердитесь?

ВАНДА. Нет.

АРНОЛЬД. Как вы могли выйти замуж за профессора?

ВАНДА (*покраснев и смешавшись*). То есть, почему... Я не совсем понимаю...

АРНОЛЬД (*сконфузившись*). Простите, Бога ради... Это, может быть, ужасно глупо.

ВАНДА. Нет, право. Почему вы так сказали?

АРНОЛЬД (*восторженно*). Вы сегодня точно цветущая яблоня!

ВАНДА (*спокойно*). Эдгар был моим учителем.

АРНОЛЬД. Да-да, знаю... Как можно около вас писать такую симфонию и около профессора... так расцвести...

ВАНДА (*снова краснея*). У Эдгара есть какая-то великая идея, к которой он стремится всю свою жизнь с железной непреклонностью.

АРНОЛЬД (*задумчиво*). Он достигнет её в своей симфонии.

ВАНДА. Он стал рассеян. Говорит точно сам с собой. Кругом никого не замечает.

АРНОЛЬД. Великий художник и не может никого замечать. Он вечно на ледниках, где свистит ветер... Блестит молния... Поёт хор таинственных голосов... На земле люди такие незаметные...

ВАНДА. Вы про другое... У Эдгара совсем не то...

АРНОЛЬД (*с живостью*). Это грубейшая ошибка, что наша жизнь не очень разнообразна. Жизнь должна быть разнообразной, должна искриться миллионами огней. Но у нас всего-навсего какой-то семисвечник.

ВАНДА. Как вы не похожи на Эдгара!

АРНОЛЬД (*не слушая*). Вот я о себе вам скажу. Кто такой я вот здесь, в нашей теперешней жизни? Никто. Мне нет места. Вы скажете – молодость. Нет, нет! Это совсем не то. Я художник. Я чувствую в себе все силы художника. Моё воображение создаёт волшебные грёзы. Я вижу красоту в каждой былинке. Она вливается в мою душу, как солнечный луч в

распускающийся цветок. Мои уши слышат неведомые простым людям мелодии. Творческие силы поднимают меня, как лёгкую птицу – широкие белые крылья... Я живу не одну свою жизнь – я изживаю десятки воображаемых жизней... Но я не писатель, я не музыкант, я не живописец, не зодчий. И не потому, что я не учился. Нет. Я мог бы учиться – и был бы плохим музыкантом, плохим поэтом, посредственным живописцем. Я чувствую, что мои силы могут найти своё приложение в какой-то совсем другой жизни; что здесь, у нас, где всего семь свечей, моему огню нет места. Это я, мужчина. Формы, в которые может вылиться моя деятельность, всё же разнообразнее. А женщина?

ВАНДА. Да, да... Я сама часто думала совсем так же. Эдгар говорит, что всё в жизни надо понимать через смерть.

АРНОЛЬД. Может быть. Может быть, для того, чтобы понять, какой жизнь должна быть. Но нашу семисвечную жизнь и понимать нечего. Учительница, кассирша, фельдшерлица, музыкантша, жена, прислуга, артистка, швея... ну ещё пять, шесть, десять этикеток... Вот и всё. Но где же, в чём же выразится вся душа женщины, со всеми безграничными своими силами? Нет, нужно всю жизнь перестроить сверху донизу. Я не о политических и социальных побрякушках говорю. Всю, всю! Там, внутри, чувствуешь, как горит, переливается самоцветными камнями какая-то скрытая жизнь. А здесь – учительница, переводчица, жена, кассирша... Где же те силы, которые дадут возможность наконец прорваться на

свет Божий великой симфонии, разрывающей на части человеческую душу? Если бы только когда-нибудь это случилось, какое бы безграничное счастье ожидало человечество. Земля бы наконец примирилась с небом. Симфония понеслась бы от земли к небесам. И воочию чудо свершилось бы. И земля и небо стали единым, великим целым!..

ВАНДА (*возбуждённо смеясь*). Я сделала открытие.

АРНОЛЬД (*серьёзно*). Открытие?

ВАНДА. Могу указать вам ваше призвание.

АРНОЛЬД. А именно?

ВАНДА. Вы – проповедник.

АРНОЛЬД (*меняя тон*). У меня одно время была мечта поступить на сцену.

ВАНДА. Вы, на сцену?

АРНОЛЬД. Да. Мне казалось, что это моё призвание. Я часто мысленно сочинял драмы и сам же разыгрывал главного героя. (*Улыбается.*) Мать всегда замечала во мне перемену и говорила: «Ты, кажется, сегодня в новой роли». И до сих пор иногда я чувствую себя в жизни, как на сцене.

ВАНДА. Теперь я вижу, что вы художник, значит, настоящей жизни не знаете.

АРНОЛЬД. Что вы! Да я уверен, что профессор знает жизнь как никто другой.

ВАНДА. Вы думаете?

АРНОЛЬД. Уверен. Только великие художники знают настоящую жизнь.

ВАНДА. Он о жизни говорит с ненавистью.

АРНОЛЬД. Это не ненависть, а ревность.

ВАНДА (*с чувством боли*). Ужели Эдгару жизнь пропела симфонию смерти? Вы слышали вторую часть?

АРНОЛЬД. Нет.

ВАНДА. Это песнь самой смерти! (*Тихо.*) Иногда мне кажется, что нельзя жить. Там, на горе. Если ветер поёт всегда такую песнь.

АРНОЛЬД. Жизнь всякого художника – загадка.

ВАНДА. Которую он способен разгадать менее, чем кто-нибудь другой.

АРНОЛЬД. Во всяком случае, он гибнет, чтобы разгадать её.

САДОВНИК (*из сада*). Спил. Только не знаю, довольны ли.

ВАНДА (*подходит к окну*). Там две большие ветви в цвету. Ты обе спилил?

САДОВНИК. Нет, одну. Та, которая повыше, до окна не достаёт.

ВАНДА. Ну, хорошо. Если понадобится, другую можно потом.

АРНОЛЬД (*подходя к окну*). Нынешний год вам придётся нанимать караульщика.

ВАНДА. Вы думаете, так много будет яблок?

АРНОЛЬД. Ещё бы! Весь сад в цвету. Деревья совсем без листьев, все белые.

ВАНДА. Половина пустоцвет. (*Наклоняется в окно, срывает ветку яблони.*)

АРНОЛЬД. Видите – завязь.

ВАНДА (*нюхает*). Почти не пахнут.

Арнольд наклоняется и тоже нюхает. Пауза. Они стоят молча, оба залитые солнечными лучами.

Если бы можно было поверить, что новая жизнь действительно будет...

АРНОЛЬД. Будет.

ВАНДА. И мы доживём? При нас?

АРНОЛЬД. Как хочется сказать – да!

ВАНДА (*грустно*). И не можете?

АРНОЛЬД. Себе говорю. Твержу каждый день.

ВАНДА. А других не хотите обманывать?

АРНОЛЬД. Всё равно не поверят.

ВАНДА. Смотрите: это пустоцвет. (*Обрывает цветок и рассыпает лепестки на подоконник.*)

АРНОЛЬД. Надо в себе услышать жизнь, которая рвётся наружу.

ВАНДА. И тогда?..

АРНОЛЬД. Тогда нельзя не поверить в её торжество.

ВАНДА. А смерть?

АРНОЛЬД. Что смерть?

ВАНДА. Смотрите, они обсыпаются – дня через два сад

отцветёт.

АРНОЛЬД. Надо прислушаться к своей душе.

ВАНДА. Там не только жизнь, но и смерть.

АРНОЛЬД. Я смерти не слышу.

ВАНДА. Никогда?

АРНОЛЬД. Когда слышу жизнь... А вы?

Ванда молча стряхивает лепестки на пол. Пауза.

ВАНДА (*сама с собой*). Вы совсем непохожи на Эдгара.

Пауза.

АРНОЛЬД (*решительно*). Я хотел вам задать вопрос.

ВАНДА (*возбуждённо смеётся*). Опять. О том же?

АРНОЛЬД (*волнуясь*). Не смейтесь. Это совсем не любопытство. Я должен знать. Только вы не сердитесь.

ВАНДА (*смеясь*). Если нельзя ответить, я не отвечу. Вот и всё... (*Быстро идёт к балкону.*) Фанни Виндиг... ах, оба!..

Входят Карл Виндиг с женой. Совершенно одинакового роста, оба низенькие, довольно полные. Он в очках, с седыми бакенбардами, без усов. Она в чёрном чепце. Похожи друг на друга. Оба улыбаются доброй, радостной улыбкой.

ФАННИ. Вот и мы, госпожа профессорша!.. (*Целует её.*)

КАРЛ. А где же маэстро?.. (*Пожимает руку Арнольду.*)

Вы, кажется, доктор?

АРНОЛЬД. Нет. Я без определённых занятий.

ВАНДА. Художник.

КАРЛ. А... Это тоже хорошо! Очень, очень рад...

ФАННИ (*оживлённо и несколько восторженно*). Ну что у вас за сад, что за сад! Прямо очарование! Весь в цвету. Я даже такого цвета и не видала.

КАРЛ. Масса птичек. Целый концерт.

ФАННИ. Мы с Карлом не удержались и прошлись по саду.

КАРЛ. Вы по воскресеньям пускаете гулять детей из колонии?

ВАНДА. Да, здесь такой хороший воздух. И они очень бывают довольны.

ФАННИ. Воображаю восторг детей!

КАРЛ. А солнце печёт, как летом.

ВАНДА. Не хотите ли выпить воды с сиропом?

Фанни и Карл смотрят друг на друга

КАРЛ (*улыбаясь*). Я бы не отказался.

ВАНДА. Ну конечно. Ведь так жарко.

ВАНДА уходит. Молчание. Карл продолжает улыбаться.

КАРЛ (*к Арнольду*). Вы... вы... молодой человек... про-

стите, я не знаю, как ваше имя.

АРНОЛЬД (*просто*). Арнольд.

КАРЛ. Постоянный житель здешний?

АРНОЛЬД. Нет, я живу в городе.

КАРЛ (*улыбаясь*). Музыкант?

АРНОЛЬД (*тоже улыбается*). В душе.

КАРЛ (*смеётся*).

ФАННИ. Все молодые люди – музыканты в душе.

КАРЛ. А все музыканты – в душе юноши.

Оба смеются. ВАНДА приносит поднос с водой, стаканами, сиропом и ставит его на стол.

ВАНДА. Я к вам вчера собиралась. Да всё как-то некогда.

КАРЛ. Всё ухаживаете за профессором.

Смеётся и пьёт воду. Наливает стакан и подаёт Фанни.

ФАННИ (*берёт стакан*). Молодые люди и должны ухаживать за стариками.

ВАНДА. В таком случае я отказываюсь от молодости.

КАРЛ (*сияя*). Скоро ли маэстро подарит нас новым творением своего гения?

ФАННИ. Я благоговею и боюсь его музыки. Это так глубоко, так глубоко, что я почти не могу!..

ВАНДА. Эдгар через неделю кончит.

КАРЛ (*с умилением*). Эдгар – великий композитор.

ФАННИ. Карл посвятил ему свой новый вальс.

КАРЛ (*конфузясь*). Как же, как же... На днях занесу вам.

ВАНДА. И сыграете.

ФАННИ. Очень миленький вальс. «Белые цветочки». Уж признаюсь: мы пробовали с Карлом танцевать под него. (*Смеётся.*) Карл насвистывал, а я аккомпанировала.

КАРЛ (*совсем сконфузившись*). Ну, не совсем так...

Смеются.

АРНОЛЬД. Вы давно знаете профессора?

КАРЛ (*живо*). Вместе учились. Как же. В одной консерватории.

ФАННИ. Как сейчас помню его молодым. Мы боялись его до смерти. И все были влюблены. (*Смеётся.*)

ВАНДА (*серьёзно*). А он?

КАРЛ. Он был тогда влюблён в первую свою жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.